

Криминал

В конце февраля 2019 года внимание сотрудников патрульного экипажа привлекли мужчина и женщина. Незнакомцы, судорожно разбрасывая снег, не заметили приближения полицейских.

– Что ищем? – поинтересовался старший лейтенант.

Увидев людей в погонах, люди не смогли совладать с эмоциями. На лицах – страх и смутнение. Подозрительных, от которых пахло перегаром, препроводили в салон патрульного автомобиля, доставили в Орджоникидзевский отдел полиции, пригласили понятых. Перед тем как провести личный досмотр, спросили, есть ли запрещённые вещества? Женщина, представившись Надеждой Л., уверенно заявила, мол, ничего противозаконного у неё нет. Во время личного досмотра у мужчины ничего не обнаружили. А из сумки Надежды извлекли банку жевательной резинки, на дне которой лежали четыре полимерных пакетика с белым порошком. Из карманов её брюк достали бумажный свёрток с похожим порошком и пакетик, замотанный в чёрную изоленту.

Задержанных отправили в наркологический диспансер, провели медицинское освидетельствование на предмет опьянения, затем доставили в райотдел. Надежда созналась, что распространяла наркотики, назвала, а потом и показала тайные места. Они с приятелем, раскапывая снег, искали пропавшую закладку – «клиент» сообщил, что не нашёл в указанном месте заветный пакетик. За этим занятием их и застали полицейские.

После признательных показаний сбытчицы стражи порядка извлекли наркотики, спрятанные в электрощитке, распределительной коробке, хитрых тайниках, устроенных в подъездной двери и на лестничной клетке.

В кабинете следователя дружок Надежды рассказал, что с 35-летней женщиной познакомился недавно. Сошлись на почве пагубной страсти, вместе потребляя зелье. В день задержания они, созвонившись, встретились и отправились к знакомой, где Надя отработанными движениями опытной наркоманки развела героин, укололась, оставив раствор приятелю. Позже встретили у школы Надю и дочьку, проводили домой

Кошунственный обман

За подделку документов наркосбытчице увеличили срок

и пошли в магазин, но по дороге были задержаны стражами порядка. Ему сказали, что у Надежды нашли наркотик, так называемую соль, и остатки героина.

Во время допроса Надежда объяснила следователю, почему занялась преступной деятельностью. У неё обнаружили онкологическое заболевание, предложили сделать химиотерапию, стоимость которой 413 тысяч рублей. Чтобы заработать деньги, решила сбывать наркотики. В приложении «Telegram» связалась с пользователем под ником Punisher, написав, что желает «поработать». Punisher потребовал внести трёхтысячный залог. После перевода денег ей назвали адрес, по координатам она отыскала тайник с десятью полимерными пакетиками, наполненными белым порошком. За каждую закладку получала по 300 рублей в криптовалюте, которые на электронной бирже меняла на рубли.

Когда в очередной раз отправилась сбывать отраву, переписку с Punisher и приложение «Telegram» на всякий случай из телефона удалила. И как в воду глядела. Надежда акцентировала внимание следователя на том, что накануне задержания проходила лечение в онкодиспансере. Да, она прекрасно понимала, что, пытаясь спасти себя, гробила других людей, но не могла же она оставить сиротами двух дочек. Назвала и сумму заработка: восемь тысяч рублей. В содеянном раскаивалась. Суд, войдя в положение больной женщины, у которой на руках двое ребятишек, назначил сбытчице мягкую меру пресечения – подпису о невыезде.

В декабре 2019 года состоялся судебный процесс по обвинению Надежды в преступлениях, предусмотренных статьями 228.1 УК РФ – незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств и 30 УК РФ – приготовление к преступлению и покушение на преступление. Показания подсудимой суд нашёл достоверными лишь в той части, где она признала вину в совершении покушений на сбыт наркотиков. Однако критически расценил её слова относительно мотива преступления. Женщина пыталась убедить не только следствие, но и суд, что вынуждена была пойти на преступление, чтобы скопить деньги для прохождения химиотерапии.

Суд не принял во внимание представленные справки и вы-

писки о наличии у подсудимой онкологического заболевания и инвалидности, поскольку в судебном заседании установили: Надежда Л. на учёте в онкоцентре не состоит, в лечебные учреждения не обращалась. Суд расценил её показания как попытку избежать ответственности и смягчить наказание. За совершение тяжкого преступления, связанного со сбытом наркотиков, в конце декабря 2019 года женщину приговорили к восьми годам лишения свободы в колонии общего режима. Надежду взяли под стражу в зале суда.

После года пребывания в колонии Надежда вновь предстала перед судом

Приговор был оглашён 29 декабря 2020 года. На этот раз она понесла наказание за попытку обмануть суд. Её обвинили в деяниях, подпадающих под статью 327 УК РФ: подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков.

Дознаватели установили, что в магазине канцелярских товаров Надежда купила самонаборные печати и штампы, подделала оригиналы печатей онкологического центра, заверив подложные документы. В Интернете нашла сайт онкоцентра, изучила образцы документов и реквизиты учреждения, изготовила на компьютере бланки и распечатала фальшивки на принтере. Подделала и выписку из медицинской карты стационарного больного, расписав историю придуманной болезни на двух листах. Состряпала три справки и, отыскав на том же сайте имена врачей и руководителей центра, скопировала их подписи. Справки, как и положено оригиналам, сопровождала номерами.

Суд, изучив «солидные» документы, представленные на запросы ОП «Правобережный» в клинический онкоцентр, распознал подлог.

Бывший супруг свидетельствовал, что после того, как Надежду осудили, он проживает в квартире с детьми. Мужчина рассказал, что начиная с 2016 года экс-супруга стала убеждать родственников о якобы обнаруженной у

неё онкологии, беззастенчиво выпрашивая деньги на лечение. После того, как Надежда была отправлена за решётку, он стал разбирать вещи в шкафу, там и наткнулся на печати и штампы, с помощью которых она подделала медицинские документы.

К слову сказать, расследование преступления небольшой тяжести о подделке документов по срокам длилось не меньше, чем дело о сбыте наркотиков. Заместитель прокурора Правобережного района Евгения Скачкова подчеркнула, что дознание по уголовному делу проводилось неоправданно долго. В течение двух месяцев был допрошен лишь бывший супруг осуждённой. Не был проведён ряд экспертиз, допросов, квартиру не обыскали на предмет обнаружения улики. После вмешательства прокуратуры дело сдвинулось с мёртвой точки. Провели обыск, нашли печати, штампы, буквы со следами краски, изъяв все вещественные доказательства. По признанию самой Надежды, улики она намеревалась уничтожить, но не успела.

Руководитель областного клинического центра, основываясь на показаниях лечащих врачей, заявил, что Надежда Л. в центре никогда не лечилась, за медицинской помощью не обращалась и никакие документы ей не выдавались. Провели почерковедческую экспертизу, которая подтвердила, что подписи на справках выполнены не медиками, фамилии которых значатся в расшифровках, а другими лицами.

Надежда призналась, что подложные документы состряпала, находясь под подпиской о невыезде. Справки подделала, надеясь вызвать жалость и уменьшить срок наказания.

Во время второго судебного разбирательства вину она признала и раскаялась. Определяя срок наказания, суд учёл смягчающие вину обстоятельства: признательные показания, нахождение на иждивении

двух дочек, 15-ти и девяти лет, состояние здоровья самой подсудимой и её родственников, а также совершение нетяжкого преступления впервые. Было отмечено, что Надежда с диагнозом «пагубное употребление стимуляторов» находилась под наблюдением в наркодиспансере. Преступление было совершено до постановления последнего приговора, и при частичном сложении сроков наказания Надежде назначили восемь лет и один месяц лишения свободы в колонии общего режима. На месяц больше прежнего срока.

На первый взгляд, банальная история угодившей за решётку сбытчицы наркотиков, если бы не подделка медицинских документов. Упорство, с которым она убеждала родственников в своей страшной болезни, понятно – вызвать жалость, выманить деньги, спустив их на наркотики. Видимо, ложь позволяла безработной Надежде, к слову сказать, имеющей высшее образование, без проблем добывать средства. Когда родня разуверилась в правдивости её слов и денежный ручеёк прекратился, она самостоятельно отыскала поставщика «соли» и вызвалась сбывать отраву. Попавшись, вновь стала взывать к сочувствию и жалости, поведав следствию и суду о своём недуге. Видимо, рассказы об онкологии и двое ребятишек объясняют столь мягкую меру пресечения на время проведения следствия – подпису о невыезде. Подделывая документы из онкоцентра, она и не думала, что суд усомнится в столь тщательно сработанной липе. О людях, которых оболгала, медиках, и не думала, как и о нравственной стороне деяния. По сути, она такая же, как лже-калеки, умеющие хорошо имитировать увечья. Обман, вызывающий к святым чувствам милосердия и сострадания, называют кошунством, за которое карает уже не людской, а высший суд.

Ирина Коротких

